

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)

DOI: 10.21285/2415-8739-2017-1-75-94

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР КНЯЗЬ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КЕКУАТОВ – НЕ СОСТОЯВШИЙСЯ ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР

© А.Ю. Каркотко

Вилейский краеведческий музей,

Республика Беларусь, 222410, Минская область, г. Вилейка, площадь Свободы, 1.

Статья посвящена нелегкому жизненному пути генерал-майора Русской армии князя Николая Александровича Кекуатова. Он активно участвовал в трех войнах, несколько раз был ранен, отмечен многими наградами, а умер в изгнании в Китае. Статья написана на основе документов из семейного архива потомков генерала.

Ключевые слова: Поход в Китай, Русско-японская война, Первая мировая война, Забайкальская казачья дивизия, Китайско-Восточная железная дорога, белая эмиграция в Китае.

Формат цитирования: Каркотко А.Ю. Генерал-майор князь Николай Александрович Кекуатов – не состоявшийся Георгиевский кавалер // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 1. С. 75–94. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-1-75-94

MAYOR-GENERAL PRINCE NIKOLAI ALEXANDROVICH KEKUATOV – NOT PERFORMED GEORGIYEVSKI CAVALIER

© A.Yu. Karkotko

Vileika museum of local history,

1, ploshad' Svobody, Vileika, Minsk region, 222410, Republic Belarus'.

This article is devoted to the difficult life path of the Major-General of the Russian Army, Prince Nikolai Aleksandrovich Kekuato. He actively participated in three wars, several times was wounded, marked by many awards, and died in exile in China. The article is written on the basis of documents from the family archives of the descendants of the general.

Keywords: campaign to China, Russian-Japanese War, World War I, Trans-Baikal Cossack Division, China-East Railway, White emigration in China

Citation format: Karkotko A.Yu. Mayor-General Prince Nikolai Alexandrovich Kekuato – not Performed Georgiyevski Cavalier. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2017. Vol. 13. No. 1. Pp. 75–94. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-1-75-94

Работая над книгой воспоминаний¹ о боях, которые проходили в сентябре 1915

года под городом Вилейка² я познакомился с интересной женщиной Ольгой Константиновой Прониной (урожденной Клуге).

¹ Каркотко А.Ю. На линии огня. Очевидцы о боях за Вилейку в сентябре 1915 г. / сост. А.Ю. Каркотко, М.А. Российский. М.: Вече, 2015. 320 с.
Karkotko A.Yu. On the line of fire. Eyewitnesses about the battles for Vileyka in September 1915 / comp. A.Yu. Karkotko, M.A. Rossiyskiy. M.: Veche, 2015. 320 p.

² Уездный город Вилейка Виленской губернии сейчас районный центр Минской области в Республике Беларусь.
The county town Vileika of Vilnius province is now the district center of the Minsk region in the Republic of Belarus.

Ее отец Константин Иванович Клуге за бои под Вилейкой получил орден Святого Георгия и оставил воспоминания об этих событиях. Она любезно предоставила копии документов из семейного архива, среди присланных документов были фотографии и некоторые документы ее деда – генерала князя Николая Александровича Кекуатова. Его имя оказалась незаслуженно забыто, и я решил восстановить биографию этого человека.

Князь Николай Александрович Кекуатов родился в Севастополе 3 мая 1869 г.³ Происхождением он был из дворян Таврической губернии, из семьи потомственных военных.

Родословная татарских князей Кекуатовых довольно глубокая. Есть сведения, что в уже в V веке на троне в Персии сидел предок рода Кекуат. Позже Кекуатовы оказались на монгольской службе, были в родстве с Чингиз Ханом. В XVII веке род поселился в России. Предок русской ветви рода, мурза Атманай, крестился в православную веру, приняв в крещении имя Пётр. В 1637 году Пётр Кекуатов приехал в Москву. После того, как Царь Михаил Федорович назвал его князем в своей грамоте, все потомки Петра именовались князьями, хотя, как и многие другие татарские и грузинские князья, не были признаны княжеским родом Российской Империи.

Детство молодой князь провел в Санкт-Петербурге, где получил образование сначала в 1-м кадетском корпусе, а затем в Павловском военном училище, в которое он поступил 1 сентября 1888 г. В училище молодой юнкер выделяется среди товарищей. За успехи и усердие его удостоивают звания старшего портупей-юнкера. По окончании курса, 10 августа 1890 г. молодой «павлон», так неформально называли выпускников Павловского военного училища, производится в чин подпоручика и направляется в свою первую воинскую часть во 2-й Закаспийский стрелковый ба-

Рис. 1. Герб князей Кекуатовых
Fig. 1. The coat of arms of the princes of Kekuatoev

Рис. 2. Парадное фото полковника князя Николая Александровича Кекуатова. 1913 год
Fig. 2. Ceremonial photo of Colonel Prince Nikolai Aleksandrovich Kekuatoev. 1913

таillon. Затем он переводится в Туркестанский конно-иррегулярный дивизион с переименованием в звании с подпоручика в корнеты. 10 августа 1893 г. князь Кекуатов получил чин поручика. За службу в Туркестане эмир Бухарский отметил князя Кекуатова, наградив его Бухарским серебряным орденом Восходящей Звезды 2-й степени.

³ Все даты по старому стилю.
All dates are according to the old style.

1 июня 1895 г. по производству в штабс-ротмистры Николай Александрович был переведен командиром сотни во 2-й Забайкальский казачий полк (образованный в декабре 1893 г.) с переименованием в звании в подьесаулы. 1 августа 1895 г. произведен в чин есаула. В 1896 г. князь Кекуатов награжден серебряной медалью на Александровской ленте в память царствования Государя Императора Александра III.

В составе 2-го Забайкальского (21 октября 1897 г. переименован в 1-й Читинский, приказ по военному ведомству № 298) казачьего полка нес службу в Южно-Уссурийском крае (Забайкальское казачье войско). Когда в Китае вспыхнули беспорядки, вошедшие в историю как Боксерское восстание⁴, в составе союзных войск Альянса восьми держав⁵ попадает в пределы Китая. Народное движение против иностранного вмешательства в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Китая началось в 1898 г. Сначала оно пользовалось поддержкой властей Китая, но через некоторое время императрица Цыси перешла на сторону Альянса восьми держав, который и подавил восстание в 1901 г.

С середины 1901 г. князь Кекуатов командует отрядом, находящимся в охране Русского посольства в Пекине. За эту кампанию в 1901 г. князь Кекуатов получил первые боевые награды: орден Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом и серебряную медаль на соединенной Андреевско-Владимирской ленте «За поход в Китай».

В Китае вместе с ним находилась и его семья – жена княгиня Любовь Михайловна

Кекуатова (урожденная Поварова) и дочери Надежда и Наталья. Как жена дипломата Любовь Михайловна удостоилась чести быть на дипломатическом приеме у китайской императрицы Цыси⁶. Об этом она оставила подробные воспоминания.

В конце 1903 г. из Пекина Николай Александрович переведен в 1-й Нерчинский полк помощником командира по строевой части. Одновременно он состоит Председателем полкового суда.

По объявлении войны с Японией в 1904 г. князь с сотней выступает на театр военных действий в Северной Корее, участвует в разведках и боях с неприятелем. В эту кампанию он был ранен и награжден светло-бронзовой медалью «В память японской войны 1904–1905 гг.» на соединенной Александровско-Георгиевской ленте.

По окончании войны князь Кекуатов командирован в Санкт-Петербург для прохождения курса в Офицерскую Кавалерийскую школу, которую он заканчивает с «отличием» в 1907 г. Во время прохождения курса в школе Николай Александрович получает чин войскового старшины со старшинством с 26 февраля 1907 г.

По окончании учебы вновь направляется на Дальний Восток, получив назначение – помощник командира Уссурийского дивизиона. В межвоенный период в награду за службу получает ряд орденов: Святого Станислава 2-й степени в 1906 г., Святой Анны 2-й степени в 1908 г. и Святого Владимира 4-й степени в 1912 г. В 1913 г. как офицер, находящийся на государственной службе, получил светло-бронзовую медаль на ленте государственных цветов «В память 300-летия царствования дома Романовых».

25 марта 1913 г. князь Кекуатов за отличие по службе производится в полковни-

⁴ Также известное и более правильное название – восстание ихэтуаней, что переводится как «отряды гармонии и справедливости».

Also known and more correct name – the rebellion of Ihetuanes, which translates as “units of harmony and justice”.

⁵ В вооруженные силы альянса входили: Австро-Венгрия, Великобритания, Германия, Италия, Россия, США, Франция и Япония.

The armed forces of the alliance included: Austria-Hungary, Great Britain, Germany, Italy, Russia, United States of America, France and Japan.

⁶ Цыси, Цы Си (1835–1908) – вдовствующая Великая императрица цинского Китая, с 1861 по 1908 сосредоточившая в своих руках верховную власть.

Cixi, Tsi Si (1835–1908) – Dowager Grand Empress of Qing China, from 1861 to 1908 she concentrated in her hands the supreme power.

Рис. 3. Семья Кекуатовых в Пекине 1900–1902 гг. Есаул князь Николай Александрович Кекуатов, неизвестный китайский мальчик, няня Анастасия Быкова с девочками Надеждой и Натальей и Любовь Михайловна Кекуатова

Fig. 3. Family Kekuatov in Beijing in 1900–1902. Esaul Prince Nikolai Alexandrovich Kekuatov, unknown Chinese boy, nurse Anastasia Bykova with girls Nadezhda and Natalia, and Lyubov Mikhailovna Kekuatova

Рис. 4. Семья Кекуатовых в Пекине 1900–1902 гг.

Дочери Надежда и Наталья в экипаже рикши

*Fig. 4. Family Kekuatov in Beijing in 1900–1902.
Daughters Nadezhda and Natalya in a rickshaw crew*

ки с получением в командование 1-й Читинский полк Забайкальского казачьего войска. Полк дислоцировался в Чите и входил в состав 1-й Забайкальской казачьей бригады.

8 сентября 1914 г. после напутственного молебна полк в голове бригады отправлен по железной дороге из Читы на театр Первой мировой войны. В составе полка 2 штаб-офицера, 18 обер-офицеров и 1057 казаков. По пути Кекуатов заболел и для операции задержался в Иркутске. Он догнал свой полк только 20 октября, когда его бойцы уже 10 дней вели боевые действия (Шильников, 1933. С. 4).

Первоначально Забайкальская бригада (1-й Читинский, 1-й Аргунский, 1-й Верхнеудинский полки, 1-я и 3-я Забайкальские батареи) предназначалась в состав Северо-Западного фронта в г. Остроленка, но в ходе перевозки в Белостоке была перенаправлена на Юго-Западный фронт, в 4-ю армию, в Ивангород и на станцию Луков. При штатной численности рядового состава в бригаде наблюдался существенный, до трети, некомплект офицеров. По пути забайкальских казаков на фронт было много недоразумений, связанных с монгольскими чертами их значительной части, с желтыми лампасами. В Европейской России забайкальцев принимали за японцев, возникли слухи «о движении японских войск на немца», которые были даже доложены императору Николаю II (Шильников, 1933. С. 81–82). Аналогичные курьезы случались впоследствии и на фронте.

10 октября 1914 г. Забайкальская казачья бригада перешла р. Висла по понтонному мосту у д. Скурча и двинулась к д. Грабово. Первая задача – «преследовать отступающего противника и вести разведку в направлении на Едлинск – Скржина – г. Конск». За время отсутствия Кекуатова бригада имела бои: 10 октября у д. Воля Цихровская, 11 октября – у деревень Ксаверов и Страмец, 12–14 октября у д. Домбровка, прикрывая переправу через Вислу Гренадерского корпуса. Преследуя против-

ника на юго-запад, бригада 17 октября имела успешный бой у г. Конска.

19 октября перешедший вброд р. Черную 1-й Читинский полк был восточнее д. Олешно контратакован частями германского 20-го армейского корпуса. В бою за мост столкнулись в конном строю эскадрон 11-го драгунского Прусского полка и 120 казаков 3-й и 4-й сотен. Обе стороны вооружены пиками. Забайкальские офицеры и урядники «сознавали важность довести (первое конное) дело до удара пиками и дать веру казакам в их силу» (Шильников, 1933. С. 13). Немцы не выдержали стремительного удара, дрогнули и врассыпную бросились назад. Забайкальцы гнали их до германской пехоты, которая огнем заставила их повернуть. Взято в плен 7 драгун, захвачено 15 лошадей; казаки потерь не имели. В перечисленных боях 1-м Читинским полком временно (до 20 октября) командовал войсковой старшина И.Ф. Шильников.

Приведем краткий обзор операций, в которых участвовал 1-й Читинский полк во главе с Кекуатовым. 21 октября Забайкальская казачья бригада двинулась на Ченстохов, достигнув к 29 октября местечка Мстов. Высланы разведывательные разъезды к местечку (ныне город) Велюнь и р. Варта. Неподалеку была русско-германская граница, разведчикам раздали карты Германии.

К 3 ноября 1914 г. Забайкальская казачья бригада прикрывала правый фланг 4-й русской армии и образовавшийся разрыв с 5-й армией, удерживая фронт Плавно – Ченстохов. 4 ноября 2-я, 4-я и 6-я сотни 1-го Читинского полка вели бой у д. Патржикив, удержав мост через р. Варта. Забайкальцы отбили многократные атаки противника, силы которого оценивались в пехотную бригаду и 2 эскадрона. Стойкость казаков позволила подтянуть к г. Новорадомск части Гренадерского корпуса, не допустив прорыва австрийцев в кризисное время Лодзинской операции. В целом же осенью 1914 г. забайкальцы не имели крупных столкновений с конницей противника, умело сражаясь почти исключительно с пе-

хотой. Скорее как исключение 8 ноября наступавшие вдоль Злочевского шоссе 4-я сотня 1-го Читинского полка и 1-я сотня 1-го Аргунского полка выбили венгерских гусар из деревень Лучановица, Ленкинско, Пяски, Брудзице.

9–13 ноября разведчики бригады вскрыли намерение противника наступать на Петроков. 13–18 ноября забайкальцы сражались у деревень Стржельце, Вельке, Дымбовец, Жлобница, Александров, Фаустынов. С утра 19 ноября казаки удерживали позиции у деревень Тржонс и Кашевице, а к вечеру медленно «осадили» к западным окраинам деревень Мазуры и Бугай. 21 ноября – 8 декабря Забайкальская казачья бригада была подчинена командиру 2-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал-майору Я.Ф. фон Гилленшмидту (Забайкальская казачья бригада, 1959. С. 17–19). До 29 ноября забайкальцы с гвардейской кавалерией и 207-м пехотным Новобаязетским полком обороняли подступы к Петрокову, затем находились в резерве в деревнях Александрополь, Игнацов, Цеканов.

1 декабря 1914 г. русская 4-я армия начала отход за р. Пилица. 2 декабря забайкальцы сменили 75-ю пехотную дивизию на фронте Циссова – Комоцин и до 6 декабря прикрывали отход правого фланга 4-й армии. С 8 декабря Забайкальская казачья бригада была подчинена начальнику 18-й пехотной дивизии генерал-лейтенанту П.О. Папенгуту. Размещаясь в деревнях Посвенты, Брудзевицы и Студзянна, казаки периодически привлекались к обороне р. Пилица. Несколько раз забайкальцы совершали ночные поиски на левый берег для захвата пленных и с целью беспокоить противника. На позициях вдоль Пилицы протяженностью 12 км от д. Мысляковице до поселка Иновлодзь бригада находилась до 30 апреля 1915 г. За это время она дважды отводилась на отдых на 15–20 км в тыл: в январе и во 2-й половине марта.

С 7 до 18 часов 22 февраля 1915 г. временный сводный полк (2-я, 5-я и 6-я сотни 1-го Верхнеудинского полка, 2-я и 4-я сот-

ни 1-го Читинского полка, 1-я сотня 1-го Аргунского полка, 1-я Забайкальская батарея) Забайкальской казачьей бригады во главе с полковником И.С. Цырельниковым (погиб) участвовал в контрударе 18-й пехотной дивизии. Была поставлена задача вернуть ранее оставленные русскими ополченцами позиции у господского двора Доманевице. Под огнем всех видов атакующим удалось к вечеру достичь ручья Ракитно и в рукопашном бою захватить восточную окраину Доманевице с потерей до 3 тыс. убитых и раненых. Бои продолжались еще 3 дня, пока русские не вернули все утраченные позиции (Новиков, 2014. С. 690).

30 апреля – 3 мая 1915 г. 1-й Читинский полк прикрывал отход русских войск на Радомские позиции, на 65–70 км восточнее. 5 мая – 7 июля Забайкальская казачья бригада обороняла участок от поселка Высмержище (на р. Пилица) до д. Захаржов. Сначала бригаде был придан 8-й Уральский казачий полк и батальон 164-го пехотного Закатальского полка, позднее они были заменены 142-й и 143-й Курскими дружинами государственного ополчения. Половина русских сил занимала позиции с 6 основными укреплениями, половина находилась в резерве (смена через 3 дня).

10 мая 16-й армейский корпус и Забайкальская казачья бригада отеснили австрийцев, заняв деревни Потворов, Мокржец, Выгнанов, Вржос. Основные русские силы остались на прежних, хорошо оборудованных позициях, а для контроля очищенной территории посменно выделялось по казачьему полку. В бою у д. Яблонна князь Кекуатов получил контузию, но, несмотря на необходимость лечения, остался в строю.

Утром 2 июля батальон австрийцев при поддержке 4 пулеметов отеснил 1-ю сотню 1-го Читинского полка из д. Мокржец на 1,5 км к д. Грабово (7 км западнее Вислы), где ее подкрепили остальные сотни полка. Через час 1,5 роты австрийцев заняли и д. Вржос, еще через час – д. Выгнанов. В 13 ч 15 мин на помощь прибыли все 4 сотни 1-го Верхнеудинского полка и 2

орудия 3-й Забайкальской батареи. Усыпляя бдительность противника небольшим числом, разведчики двигались открыто, а 400 казаков перемещались по-пластунски, скрытые высокой рожью, поверх которой начали бить 2 казачьи пулемета. Казачья артиллерия взяла под обстрел Выгнанов, чтобы в решающий момент обстрелять истинную цель атаки – Мокржец (см. приложение 2). В 15 ч 45 мин 4,5 сотни 1-го Читинского полка бросились в атаку, выбив противника из Мокржеца. Взяты в плен командир австрийского батальона, 2 офицера и 270 солдат, захвачено 2 пулемета; убито не менее 50 австрийцев. Однако 4 резервные сотни опоздали на 12 мин, и их конная атака не удалась. Потери забайкальцев: 1 офицер контужен и 4 казака ранены.

7 июля 1915 г. Забайкальская казачья бригада оставила Радомские позиции. В ночь на 9 июля забайкальцы по мосту у д. Тарнов перешли на правый берег Вислы в д. Липники. 1-й Читинский полк стал резервом 162-го пехотного Ахалцыхского полка, оборонявшего берег от д. Кобыльница до д. Попротня. 1-й Аргунский полк взаимодействовал с 161-м Александропольским полком в районе д. Липники.

После сильного артобстрела днем 15 июля противник в 2 часа 16 июля начал форсирование Вислы. Немцы на понтонах преодолели реку и захватили д. Кобыльница. 3-й батальон ахалцыхцев, 3-я и 5-я сотни читинцев провели 10 контратак, но сбросить противника в Вислу не смогли. С прибытием утром 16 июля 2-й, 4-й и 6-й сотен попытки вернуть Кобыльницу возобновились, но «задача оказалась непосильной». День был пасмурный, моросил небольшой дождь. Этим и воспользовался противник, надев форму убитых русских солдат. Прикрываясь переодетыми и пленными, густые немецкие цепи шли с криками «не стреляй, свои». Против каждой спешенной сотни наступало по 2 роты противника. Казаки были буквально задавлены стрелковым огнем. Из 240 спешенных казаков 1-го Читинского полка убиты и ранены 124 чел., из 14 офицеров 5 убиты и 5 ране-

ны. Читинцы отошли на 1 км и заставили немцев залечь.

До 26 июля Забайкальская казачья бригада обороняла позиции на фронте Годзиш – Яблоновец, а затем прикрывала отход 16-го армейского корпуса за Буг. 8 августа забайкальцы были подчинены Гренадерскому корпусу и в дальнейшем прикрывали его отход. 10 августа отбиты 6 германских атак на д. Малые Опаки. 11–31 августа Забайкальская казачья бригада отходила через Беловежскую пушу, 31 августа подчинена 25-му армейскому корпусу, прикрывая отступление которого 1 сентября перешла р. Щара. 6 сентября забайкальцев переподчинили 29-му армейскому корпусу, и с 10 сентября они прикрывали уже его отход к Барановичам.

Переход к позиционной войне 1-я Забайкальская казачья бригада встретила в д. Кмиты. 20–26 октября 1915 г. для лучшего обеспечения фуражом бригада отведена с фронта на 200 км в тыл, в Бобруйск, где находилась до 12 марта 1916 г. 1 декабря 1915 г. 1-я Забайкальская бригада переформирована в 1-ю Забайкальскую казачью дивизию. В дивизию был включен отозванный из Урги (ныне Улан-Батор) 2-й Верхнеудинский казачий полк, прибывший в Бобруйск в январе 1916 г. До прибытия генерал-майора И.Д. Орлова Кекуатов временно исполнял обязанности начальника Забайкальской дивизии, а затем возглавил 1-ю бригаду (неотдельную) в составе дивизии. В эту бригаду вошли 1-й Читинский и 1-й Верхнеудинский полки.

В Бобруйске смотр 1-й Забайкальской казачьей дивизии 15 января 1916 г. провел император Николай II, а 11 февраля – походный атаман великий князь Борис Владимирович.

12 марта 1916 г. Забайкальская казачья дивизия выступила на фронт, прибыв через неделю в местечко Ишкольд. 14 апреля дивизия передана из 4-й армии в 3-ю. 28–29 мая 1916 г. забайкальцы совершили форсированный марш из Ишкольда в д. Хотеничи, в распоряжение командира 31-го армейского корпуса генерала от артиллерии

Рис. 5. Император Николай II проводит Высочайший смотр 1-й Забайкальской казачьей дивизии. Бобруйск. Могилёвская губерния. 15 января 1916 г.

Вправо от императора: Командир 1-го Верхнеудинского полка полковник Дмитрий Фролович Семенов; Командир 2-го Верхнеудинского полка полковник Беляев; Главнокомандующий Западным фронтом генерал-адъютант, генерал-от-инфантерии А.Е. Эверт; Командир 1-го Аргунского полка полковник Иван Федорович Шильников; Командующий 4-й армией генерал-от-инфантерии Рагоза; Начальник Гарнизона г. Бобруйска генерал-лейтенант Флейшер; Командующий 1-й Забайкальской казачьей дивизией Свиты Генерал Орлов; Командующий 1-м Читинским полком войсковой старшина Лапшаков;

влево: Начальник штаба дивизии подполковник Эверт; Командующий бригадой полковник князь Н.А. Кекуатов; Командир Забайкальского Артиллерийского дивизиона полковник Никонов; Командир Кубанского казачьего дивизиона войсковой старшина Коссинов (до войны дивизион квартировал в г. Варшаве); Командир 1-й Забайкальской казачьей батареи полковник Станкевич; Командир 3-й Забайкальской казачьей батареи есаул Бабушкин

Fig. 5. Emperor Nicholas II holds the Highest Review of the 1st Trans-Baikal Cossack Division. Bobruisk. Mogilev Province. January 15, 1916.

To the right of the emperor: Commander of the 1st Verkhneudinsk regiment Colonel Dmitry Frolovich Semenov; Commander of the 2nd Verkhneudinsk regiment Colonel Belyaev; Commander-in-Chief of the Western Front, Adjutant-General, General-of-Infantry A.E. Evert; Commander of the 4th army General-of-Infantry Ragoza; Head of the Garrison of Bobruisk, Lieutenant-General Fleischer; Commander of the 1st Trans-Baikal Cossack Division of the Squad General Orlov; Commander of the 1st Chita regiment, military starshina Lapshakov,

to the left: Chief of Staff of the Division Lieutenant Colonel Evert; Commander of the brigade Colonel Prince N.A. Kekuato; Commander of the Transbaikalian Artillery Division Colonel Nikonov; Commander of the Kuban Cossack Division, military starshina Kossinov (Before the war, the division was in Warsaw); Commander of the 1st Trans-Baikal Cossack battery Colonel Stankevich; Commander of the 3rd Transbaikalian Cossack battery captain Babushkin

П.И. Мищенко. При успехе прорыва русской пехоты южнее Выгоновского озера Забайкальская казачья дивизия должна была веером двинуть полки для разрушения железной дороги Пинск – Кобрин. 10 июня штаб 3-й армии с левофланговым 31-м корпусом передан с Западного фронта на Юго-Западный. Забайкальская казачья дивизия передвинута на юг, сосредоточившись к 18 июня в д. Мульчицы на р. Стырь. Забайкальцы включены в 4-й кавалерийский корпус, став пятым конным соединением в его составе. Корпусу противостояли 270-й резервный полк, 9-я, 1-я и 11-я кавалерийские дивизии австрийцев и польский легион из двух бригад. 16-я кавалерийская и Забайкальская казачья дивизии составили резерв (Конную группу генерал-лейтенанта Н.Г. Володченко), которому было предписано быть в полной готовности начать действия по особому приказу командарма (Новиков, 2014. С. 691).

22 июня Забайкальской казачьей дивизии приказано ввиду обозначившегося успеха 46-го армейского корпуса в районе Костюхновки быть готовой для немедленного выдвижения в образовавшийся прорыв вслед за 16-й кавалерийской дивизией или искать выхода севернее (если расширится прорыв, то правее), а затем двинуться на Маневичи – Городок, занять эти деревни и, преследуя противника, захватить переправы на р. Стоход в районе Сбыхова к северу до пункта Большой Обзирь и к югу до полотна железной дороги (по пути захватывая все, не отходящее в район тыла) (Новиков, 2009. С. 114). Высланы 3 офицерских разъезда.

Особенно насыщенным для забайкальцев выдалось 23 июня 1916 г. С 3 до 10 часов Забайкальская казачья дивизия (с приданным Кубанским дивизионом) перешла в пункты Рудка – Бельска – Вольска, откуда и двинулась в прорыв, полки были направлены на высоты 95,2 и 84,7–85,9. В 18 ч 30 мин у высоты 84,7 сотня 1-го Верхнеудинского полка в конном строю изрубила батальон противника, пленила 280 человек при 1 пулемете, а через час захватила

д. Оптово. Около 20 часов 1-й Верхнеудинский полк в конном строю атаковал противника в д. Галузия, пленив до 900 чел. противника, командира австро-венгерского полка, 19 офицеров, захвачены 2 орудия, 2 пулемета и много припасов. В 21 ч 30 мин остальные полки Забайкальской казачьей дивизии прибыли в Галузию, где отдыхали два часа. В 22 ч 30 мин 1-я сотня 1-го Читинского полка подьесаула Е.Л. Трухина у Кунинских хуторов в конном строю рассеяла эскадрон 6-го уланского полка 9-й австрийской кавалерийской дивизии, зарубив нескольких улан и 2 пленив. В 23 ч 30 мин было приказано 1-му Аргунскому полку с 2 орудиями выдвинуться на д. Маневичи и овладеть ими. К 3 часам 24 июня задача была выполнена с взятием до 100 пленных.

К 2 часам 24 июня Забайкальская казачья дивизия остановилась в лесу, восточнее д. Маневичи. Выяснилось, что противник продолжает держаться на высотах 92,9 и 87,2. В 4 часа была выслана новая группа разведывательных сотен на фронт Набруска – Ковельская железная дорога. 3 полка дивизии остались на месте ожидать сведений разведки. В 6 ч 30 мин 1-му Аргунскому полку с двумя орудиями приказано двинуться на пункты Городок, Гродиска – Новая Рада – Обзирь, обеспечивая дивизию с севера, преследовать противника и захватить переправы. 2-му Верхнеудинскому полку предписано продвижение на фронте фольварк Смолодовицы – урочище Палицы и далее на Трояновку, действуя на левый фланг противника. Дивизия с 1-м Читинским и 1-м Верхнеудинским полками с Кубанским дивизионом и четырьмя орудиями двинулась на Смолодовицы, на высоты 88,4, 92,9 и далее на Трояновку. 1-й Читинский полк южнее д. Маневичи у мельницы на р. Маневка – 4-я сотня в конном строю и спешенные 3-я, 5-я и половина 6-й сотни полка – атаковал противника в окопах и взял в плен 5 офицеров и 156 солдат (при 6 пулеметах) 44-го ландштурмного батальона австро-венгерской 53-й пехотной дивизии, потеряв 8 ранеными и 2 конту-

женными. В это время 1-й Аргунский полк, тесня противника, подходил к д. Гродиска. 2-й Верхнеудинский полк был выдвинут в авангард дивизии для наступления на д. Трояновку. Около 15 ч 20 мин головная 2-я сотня полка атаковала 2 эскадрона венгерских гусар, которые враспынную отошли за свою пехоту. Преследуя противника, верхнеудинцы некоторых гусар зарубили и несколько десятков взяли в плен. С 17 ч 15 мин до 22 часов 2-й Верхнеудинский полк восточнее Трояновки на высотах 90 и 80,3 отражал сильные контратаки пехоты противника, поддержанной вражеской артиллерией. На левый фланг верхнеудинцев выдвинулись 2 сотни 1-го Читинского полка, на правый – 2 сотни Кубанского дивизиона. Взвод (2 орудия) 3-й Забайкальской батареи вел огонь с открытой позиции. Сначала противнику удалось несколько потеснить преждевременно расстрелявших патроны верхнеудинцев к опушке леса восточнее Трояновки, но затем казаки вынудили австрийцев залечь на высотах и окопаться.

Поскольку к вечеру не было замечено ослабления противника, приказано: 1-му Читинскому и 2-му Верхнеудинскому полкам закрепиться на опушке леса, а 1-му Верхнеудинскому стать в резерве за правым флангом. Полкам вести усиленную разведку, дабы не дать противнику уйти незамеченным. К 22.00. огонь артиллерии противника стих, но все попытки казачьих разведывательных партий продвинуться вперед встречались сильным ружейным и пулеметным огнем (Новиков, 2009. С. 118; Novikov, 2010).

Командир 1-го Верхнеудинского полка Д.Ф. Семенов, находясь с полком в прикрытии артиллерии, заметил вечером 24 июня большой столб пыли под Трояновкой. Предполагая большое движение противника, он выслал правее села 2-ю сотню Мациевского. Однако из штаба 1-й неотдельной бригады был получен приказ князя Кекуатова отойти в резерв и расположиться на ночлег. Мациевский был отозван, о чем на следующий день Семенов «очень пожа-

лел». Шильников писал: «В следствие сильной усталости (преодоления 40–50 км) от трех бессонных ночей и непрерывных 2-х дневных боев, мы недостаточно энергично действовали в ночь на 25 июня и проспали – дали возможность отойти противнику за р. Стоход с потерей только части обоза и зарядных ящиков, перейди мы в решительное наступление несколькими часами раньше или получи пехотную поддержку и атакуй высоты с вечера, в наших руках остались бы большие трофеи. Все утром почувствовали эту ошибку...» (Шильников, 1933. С. 101). А ведь от прекращения перестрелки до обнаружения отхода противника прошло всего 4 часа, но «упущенный момент на войне больше не возвращается».

К 2 часам 25 июня Аргунский полк подошел к д. Малая Обзирь, но противник успел взорвать мост. В 6-м часу утра обнаружен отход противника от Трояновки. Поэтому приказано 1-му Читинскому полку двигаться для захвата переправы у д. Смоляр, а дивизия с 1-м и 2-м Верхнеудинскими полками и 8 орудиями пошла к д. Бережница для захвата переправы у д. Заречье. По прибытии к реке забайкальцы приступили к поиску бродов. Выяснилось, что левый (западный) берег Стохода противник заранее укрепил, создав проволочные заграждения и сильные опорные пункты в районе Стобыхова и Смоляр. Забайкальцы перешли к обороне. У Смоляр 2 германские роты при 2 пулеметах удерживали предмостное укрепление на правом берегу Стохода, сохраняя 2 моста. Днем 25 июня 3-я и 5-я сотни 1-го Читинского полка под огнем артиллерии не смогли выбить германцев, но в ночь на 26 июня захватили Смолярское укрепление. Один мост немцы успели сжечь, второй казаки взяли под наблюдение. Полусотня 2-й сотни 1-го Читинского полка захватила недостроенный мост у Заречья и перешла Стоход. В 3 часа 26 июня немцы подожгли второй мост у Смоляр, но 25 казаков смогли под огнем потушить мост, который в 20 часов передан ротам 400-го пехотного Хор-

тицкого полка. Всего же за 23–25 июня забайкальцы взяли в плен 1 командира полка, 26 офицеров, 1399 нижних чинов (австрийцев и польских легионеров); захватили с боя 2 орудия, 2 пулемета, 2 бомбомета, 41 зарядный ящик. Потери: ранены 7 офицеров, убиты и ранены 109 казаков (Новиков, 2014. С. 692).

Сдав передовые позиции подошедшей на смену пехоте, части Забайкальской казачьей дивизии перешли 26 июня в район д. Набруска и скрытно расположились восточнее, в лесу по р. Череваха. Предписано проводить рекогносцировку бродов через Стоход от д. Большой Обзирь до д. Рудка Червище. Вечером 2 самолета противника сбросили на бивак дивизии 2 бомбы, убив 3 и ранив 4 чел. Был также сброшен большой жестяной шар для корректировки огня артиллерии, но дивизия до начала обстрела успела вечером 28 июня уйти в район урочища Плоский лес, где размещалась на отдыхе до 19 июля. Конный отряд генерала Володченко 19–23 июля занимал оборону на Стоходе от р. Череваха до высоты 72,4 южнее д. Большой Обзирь.

С 28 июля по 2 августа 1916 г. 1-й Читинский полк с Кубанским дивизионом при 4 орудиях и 2 пулеметах охранял 13-км фронт вдоль Стохода против д. Рудка Червище. Утром 24 августа 1916 г. Забайкальская казачья дивизия была переподчинена Особой армии, за 60 часов совершила 150-верстный марш на юг до д. Залесцы. С сентября вдвое сокращены поставки фуража, и конский состав дивизии начал приходить в расстройство.

С 25 августа до 21 сентября забайкальцы действовали в составе 1-го армейского корпуса, обороняя у истоков Стохода 3-км фронт от ручья западнее колонии Марьяновка до высоты 85,4. Затем забайкальцы были отведены в резерв армии, встав биваком в колонии Фридриховка.

В 1 ч 30 мин 5 октября 1916 г. Забайкальская казачья дивизия сменила у урочища Воля на 4-км фронте 12-ю кавалерийскую дивизию. Смена проходила в темноте и казаки не успели ознакомиться с местно-

стью. Около 5 часов утра противник пустил первую волну удушливых газов на соседний слева 212-й пехотный Романовский полк. Газовая атака, пройдя позиции романовцев, по котловине двинулась вдоль окопов 1-го Читинского полка и внезапно накрыла левофланговую 6-ю сотню. Газы пошли неожиданно не только в окопы, но и к резервам полка. Тревогу подняли одновременно командир полка по телефону и в окопах. Казаки быстро надели маски, но внезапность газовой атаки за час вывела из строя почти всю 6-ю сотню, в сознании осталось лишь несколько человек. Затем были пущены вторая и третья волны, всего 3000 баллонов. Также противник открыл и сильный огонь химическими снарядами, продолжавшийся более часа. В ответ 3-я Забайкальская батарея открыла заградительный огонь. Вывод из строя 6-й сотни оголил фронт шириной 750 м. Немцы и австрийцы начали наступать двумя цепями, за которыми шла колонна в 2–3 батальона, 4 эскадрона, батарея и пулеметы. Противник рассчитывал прорваться к Луцку. Поскольку пострадавший батальон романовцев начал отходить, 1-й Читинский полк оказался в тяжелом положении. На помощь выдвинулся взвод 4-й сотни (2 пулемета), затем из полкового резерва подошли 3 взвода 2-й сотни, а позднее – 2-й батальон 11-го гренадерского Фанагорийского полка. Сильным огнем (около 7 часов) русские заставили вражеские цепи залечь и начать окапываться. С подходом grenадер противник бросился назад, унося раненых; к полудню окончательно был выбит за Стоход. В 14 часов противник выпустил более 300 снарядов с фосфором. Только в 18 ч 30 мин читинцев сменил батальон фанагорийцев и казаки отошли в дивизионный резерв на бивак в урочище Жука. Заболевания от отравления и эвакуация продолжались до 8 октября. Из участников боя 5 октября (17 офицеров и 497 казаков 1-го Читинского полка) выбыли из строя 7 офицеров и 345 казаков, в т. ч. 56 чел. умерли.

Кекуатова газовая волна застала на командном пункте бригады в 700 метрах от

передовой, он получил отравление, но отказался от эвакуации на лечение. Последствия отравления газом будут сказываться всю оставшуюся жизнь и сильно ухудшат его здоровье. Через 11 дней, 16 октября 1916 г. Кекуатова произвели в генерал-майоры с оставлением в прежней должности командира 1-й бригады.

За 24–26 октября 1-я Забайкальская казачья дивизия совершила 106-км марш на юг, в район чешских колоний Ольгин, Наталин, Колодеж. С 10 по 15 ноября 1-й Читинский полк с партизанским отрядом Резухина, 2-м Астраханским полком, 36-й отдельной Донской сотней и Забайкальским артдивизионом обороняли 4-км фронт от д. Звиняче до р. Липа. Затем читинцев сменили др. полки Забайкальской казачьей дивизии. С 19 ноября дивизия совершила переход к станции Рудня-Почаевская, где вошла в состав 11-й русской армии. От истощения начался падеж лошадей. В декабре 1916 г. дивизия была переведена в тыл – в Галицию, в города Збараж и Тарнополь и ближайшие деревни. При дивизии был сформирован стрелковый дивизион во главе с войсковым старшиной Комаровским. В конце марта – начале апреля 1917 г. Кекуатов исполнял должность начальника Забайкальской дивизии (Карпеев, 2007. С. 102).

С 18 июня 1917 г. Забайкальская казачья дивизия под началом генерал-майора А.П. Богаевского участвовала в наступлении Юго-Западного фронта. У д. Кобаны спешенные забайкальцы, потеряв убитыми 2 офицеров, безуспешно пытались увлечь «замитинговавших» пехотинцев. Через несколько дней забайкальцев отвели в тыл на прежние квартиры. Вечером 6 июля дивизия получила приказ закрыть разрыв в линии фронта северо-западнее станции Езерны (ныне Озерна, в 20 км западнее Тарнополя). Вперед была высланы 1-й и 2-й Верхнеудинские полки. К утру забайкальцы обнаружили, что остались одни, соседние пехотные части отошли. С 9 часов противник перешел в наступление, а казаки – к упорной обороне. Казакам сильно помогло присоединение трех батарей, которые были

брошены пехотой без прикрытия. Во второй половине дня 7 июля противник обошел фланги забайкальцев, вынудив их к отходу на восток. Лишь в 15 км восточнее Тарнополя фронт наконец остановился, откатившись за месяц до 100 км. На новом рубеже забайкальцы отбили несколько ожесточенных атак, потеряв убитыми 3 офицеров. Несколько сотен дивизии были командированы на узловые станции для задержания и возвращения дезертиров. С каждого поезда в Черкассах, Волочинске, Виннице и Тарнополе снимали по 400–600 дезертиров. Позднее солдаты стали обходить казачьи заслоны пешком. В августе – сентябре забайкальцы охраняли сахарные заводы и поместья Подольской губернии. Имели место стычки с дезертирами (в местечке Хмельницы, у сахарного завода и станции Войстовицы на узкоколейке), с бастующими военнопленными. 28 августа 1917 г. Кекуатов принял командование Забайкальской дивизией (Залесский, 2003. С. 879).

За отличия в годы Первой мировой войны Кекуатов был отмечен рядом наград. Высочайшим приказом от 30 апреля 1915 г. награжден орденом Святого Владимира 3-й степени с мечами; Высочайшим приказом от 3 августа 1915 г. – мечами и бантом к ордену Святого Владимира 4-й степени; Высочайшим приказом от 4 марта 1917 г. – мечами к ордену Святой Анны 2-й степени. За отличие в бою под Тарнополем 8 июля 1917 г. начальник Забайкальской дивизии генерал-майор А.П. Богаевский представил Кекуатова к ордену Святого Георгия 4-й степени. Георгиевских наград за Первую мировую войну было удостоено около 11 000 офицеров и генералов, в том числе до 1400 посмертно (Военный орден, 2004. С. 370–860). Из-за строгой проверки совершенных подвигов часть представлений 1916–1917 гг. осталась не рассмотренной до октябрьской революции. Последовавший развал страны и армии так и оставил Кекуатова лишь представленным, но так и не награжденным орденом Святого Георгия.

Рис. 6. Князь Кекуатов с другом пилит дрова. Станция Имяньпо. 1920 год
Fig. 6. Prince Kekuatov with a friend saws firewood. Station Imyan'po. 1920

Рис. 7. Любовь Михайловна Поварова, студийная фотография
Fig. 7. Lyubov Mikhailovna Povarova, studio photography

Рис. 8. Фото генерал-майора князя Николая Александровича Кекуатова
Станция Имяньпо. 1920 г.
Fig. 8. Photo of Major-General Prince Nikolai Alexandrovich Kekuatov
Station Imyan'po. 1920

Рис. 9. Русские служащие и духовенство на станции Имяньпо. 1920 год

Fig. 9. Russian employees and clergy at the station Imyan'po. 1920

После октябрьских событий 1917 года, за отказ разоружить стоявшую у станции Казатин дивизию, он был арестован большевиками и отправлен в Гомельскую тюрьму. Вместе с ним в тюрьму добровольно отправляются начальник штаба дивизии полковник И.В. Тонких и оба адъютанта. В декабре командование дивизией по выбору дивизионного комитета принял рядовой казак М.В. Яньков (Шильников, 1933. С. 176).

По прибытию соединения к 17 января 1918 г. в Читу, Кекуатов был отпущен из гомельской тюрьмы и направлен вслед своей дивизии. Здесь в Чите он снова арестовывается, но благодаря казакам его освобождают и помогают перебраться во Владивосток. Здесь генерал-лейтенант Хорват предложил князю Кекуатову должность начальника отдела Охранной стражи Китайско-Восточной железной дороги. На этой должности он и находился с августа 1918 года и до ее расформирования. От китайского правительства за службу на Китай-

ско-Восточной железной дороге Николай Александрович был награжден орденом «Двойного дракона» 1-го класса 1-й степени. После находился в эмиграции в Китае. Много болел, сказывались ранения и отравление газом.

Все это трудное время рядом с ним находилась его жена Любовь Михайловна. Любовь Михайловна была дочерью статского советника, преподавателя математики Михаила Поварова. Она получила образование в Московской пятой женской гимназии со званием Домашней учительницы. У них в браке родились две дочери Надежда и Наталья.

Скончался генерал-майор Русской императорской армии князь Кекуатов 3 марта 1922 года, на 52 году жизни на станции Имяньпо. Здесь же его и похоронили. Всю свою жизнь князь Кекуатов отдал служению Родине. Он участвовал в трех войнах, несколько раз был ранен, отмечен многими наградами и умер в изгнании на чужбине.

Приложение 1
**ПРИЕМ У КИТАЙСКОЙ
ИМПЕРАТРИЦЫ**

Помещаемый ниже отрывок из воспоминаний кн. Л.М. Кекуатовой относится к 1902 г. С той поры в мире произошли грандиозные перемены, и не лишено известного интереса заглянуть в теперь уже отдаленное прошлое, набросанное беспритязательными, но четкими штрихами.

«18 сентября 1902 г. я получила бумагу из нашей Миссии, что 22-го, в числе других дам, «имею» представиться китайской императрице Цы-Си.

С нетерпением ожидала я 21-го, когда и отправилась из Тяньзиня, где мы жили, в Пекин, захватив с собой дочку и няню-китайку. Мы ехали вместе с г-жей Т., которая также должна была представиться императрице, со своим сыном, мальчиком одиннадцати лет.

На вокзале в Пекине нас встретили знакомые из посольства и передали предложение посланника Лессар остановиться у него, чем мы с благодарностью и воспользовались.

Аудиенция была назначена в летнем дворце, т. е. верст за 20 от Пекина. 22 сентября в 8 часов утра мы, т. е. четыре русских дамы и драгоман Миссии были готовы и собрались во двореке посольства, куда были поданы паланкины. Одновременно, из всех посольств двинулись шествия и направились по улицам к выходу из города. На протяжении всего пути были расставлены почетные караулы, и – что меня особенно поразило – толпы народа стояли по обеим сторонам дороги, стараясь разглядеть заморских женщин. Было как то жутко чувствовать маленькой горсточкой среди этой массы враждебно настроенной против европейцев.

Часа два продолжалось утомительное качание в паланкинах, потом мы пошли по берегу Императорского канала. Еще немного – и остановка у кумирни, где нас встретили разные высокопоставленные китайцы и среди них г. Тахшина, который был 12

лет в китайском посольстве в Петербурге и говорил по русски; это был единственный знакомый мне китаец. Нас попросили войти в павильон, где были предложены фрукты, чай и шампанское. Около часа мы ждали пока соберутся дамы всех наций, чтобы продолжать путь по каналу вместе. Здесь меня представили г-же Конгер, жене американского посланника, которая считалась деканом между дамами. Она в свою очередь, познакомила меня с теми, кого я еще не знала.

Около полудня нас разместили в двух императорских яхтах, очень красивых, позолоченных снаружи и более чем скромных внутри: там нас встретили, и угощали всю дорогу придворные-китайки.

Императорский канал ничего красивого собой не представлял: это просто глубокие канавы с грязноватой водой; по берегам эти каналы обсажены деревьями.

Очевидно, мы действительно были интересным зрелищем для китайцев, потому, что народ и здесь не отставал от нас, и всю дорогу до Озера Лотосов – почти до конца нашего путешествия – бежал по берегу канала.

Многим из нас было не по себе и страшновато ехать так далеко и чувствовать себя совершенно отрезанными от европейцев; порой мелькала странная мысль, что назад мы, может быть, и не вернемся...

После двух часов однообразного плаванья по каналу, мы достигли знаменитого Озера Лотосов, которое называется так потому, что почти сплошь поросло красивыми белыми цветами, считающимися у китайцев священными. С озера открылся чудный вид на дворец, или вернее на дворцы. Одноэтажные здания эти расположены на горе, так что каждое из них на виду; все покрыто золотой краской, и блестя на солнце, кажется одной сплошной массой золота: надо всем возвышается кумирня.

Пересекши озеро, подплыли мы к красивой мраморной пристани, и нельзя сказать, что без волнения, стали выходить на берег, где нас встретило множество придворных и «дворцовые бабочки» – моло-

денькие девушки 16–17 лет, очень пестро одетые в красивые китайские наряды. «Бабочки» взяли нас под руки с обеих сторон, мужчины-придворные над каждой из нас открыли зонтик. Такой процессией повели нас в «павильон отдохновения», где мы должны были отдохнуть и оправиться перед, тем, как лицезреть императора с императрицей.

Оставивши здесь свои мантии и роторы, точно такой же процессией мы двинулись прямо к императрице.

Дворцовые постройки архитектурой своей ни капли не отличаются от жилищ простых китайцев: то же бесконечное множество маленьких двориков, переходов, загоулков и пр.

Из всех окон на нас с любопытством выглядывали головки принцесс и жен императора. Бедные затворницы! Они живут только своей внутренней придворной жизнью, т. е. интригами и новостями... вечным страхом попасть в немилость к императрице. О том же, чтобы выйти куда-нибудь из дворца, – и думать невозможно. Это показалось бы так же диким, как если бы наши боярышни, 300 лет назад, захотели какой-либо самостоятельности.

Наконец подошли мы к главному зданию и, перешагнув через высокий порог, очутились прямо перед императрицей.

Она сидела на возвышении, как Будда, в чудном одеянии, расшитом жемчугами, и бесстрастно смотрела на вошедшую толпу; перед ней стоял длинный узкий столик, так что она была видна только до пояса. Сбоку, на низенькой табуретке (а не на троне) сидел император.

К трону подошел американский посланник, г. Конгер, который не считая драгоманов, был единственный мужчина на этой аудиенции.

Сделав два шага вправо, я очутилась перед императором и также присев, стала отходить от трона, пятясь, как полагалось по этикету. Только спустившись со ступенек и оправившись от волнения, я стала спокойно разглядывать императрицу. На вид ей можно было дать 45 лет, не больше,

Рис. 10. Императрица Цыси, 1890 г.

Fig. 10. Empress Cixi, 1890

а говорили, ей уже за 60. У нее властное, энергичное лицо и, по-моему, европейские красивые, замечательно выразительные и пронзительные глаза.

Император же производил обратное впечатление; на вид ему лет 28, тогда как в действительности – 21. У него болезненно усталый вид, только глаза у него какие-то особенные, казалось, что вся жизнь его светится в глазах... и становилось невыразимо жаль его!

Окончив приветствия, императрица сошла с трона и направилась к специально подготовленному для нее месту около окон: там принц Цин, небольшого роста седой старик, подал ей, стоя на коленях (все, китайцы при разговоре с императрицей становились на колени), бумагу. То был список представлявшихся дам, и она, по нациям, стала нас вызывать. С дамами подходили и драгоманов. Когда вызвали и меня, я вздрогнула от неожиданности, так как из русских меня почему то вызвали первой. Императрица спросила меня о здоровье государя императора, затем сказала

мне несколько фраз чисто дипломатического характера, так что я была и удивлена, и польщена, такой особенной внимательностью.

Сказав на прощание несколько любезных слов, относившихся лично ко мне, а именно: давно ли я здесь и как здоровье моей семьи, она милостиво меня отпустила; во все время разговора императрица не выпускала моей руки из своей.

Покончив с этой процедурой, нас пригласили к завтраку. Мужчины и женщины завтракали отдельно, только император был тоже с нами. Завтрак был сервирован в большом зале на двух длинных столах; места свои мы нашли по карточкам, лежавшим у приборов. Стол представлял собою странную смесь роскоши (в смысле изысканных блюд) и странной сервировки: на столах – клеенка, у приборов – серебряные порт-меню и рядом, вместо салфеток, ситцевые пестрые платки.

Завтрак был китайский, т. е. множество яств, разносимых на крошечных блюдечках; были тут и зеленые яйца, и ласточкины гнезда, и рыбы плавники и т. д., но были блюда и европейские, как, например, целые гуси, знаменитая «шао-ядзе» – жареная утка, приготовленная, как это умеют только китайцы! – замечательно вкусно; окорока и т. д. В заключение – фрукты и шампанское. Фрукты были великолепные, особенно виноград; были и такие плоды, которых я никогда не видела раньше и не знаю их названия.

Во дворце повсюду на столах лежали груды яблок – говорили, что императрица очень любит их запах.

Императрица, все время была с нами и кушала; император сидел позади нее. Во время завтрака гостей обходили и угощали принцессы и главная жена императора. Подошла она ко мне и спросила: «Вы барышня?» Я уже немного знала по китайски и могла ей ответить сама, что я замужем и имею детей.

Эта молодая жена императора имела такой же усталый и безразличный вид, как и он сам.

Правящей императрице служила драгоманом молоденькая девушка лет 17-ти, очень хорошенькая дочь китайского посланника в Берлине; она прожила там долго и превосходно говорила по немецки. Императрица не отпускала ее от себя ни на шаг.

Завтрак продолжался часа два, после чего, захватив на память порт-меню и, как величайшую оригинальность, пестрые салфетки, все благодарили императрицу.

Пробыв еще немного в этом зале, императрица предложила нам покататься на озере в яхтах, и, пригласив по дороге мужчин, мы направились к пристани. Здесь нам были поданы те же самые яхты, только на этот раз разместиться было уже труднее, так как прибавилось много пассажиров.

Я попала в ту же яхту, где была императрица, император и ее приближенные. Вся публика разместилась стоя, кругом стола, на котором было множество лакомств; император собственноручно выбирал конфетки и угощал дам; поднес он конфетку и мне. Я вообще не переношу китайских сладостей, но здесь пришлось съесть и сделать милую улыбку, так как он наблюдал, понравилось ли.

Вскоре мы подплыли к высокой скале с бельведером наверху: туда вели вырубленные в скале ступеньки.

Императрица вышла первой, за ней все; тут уже нас вели под руки, кажется, по три китайца! Наверху, подойдя к баллюстраде, императрица пригласила нас полюбоваться на озеро и дворец – это было действительно красиво!

Наши высокие хозяева держали себя с гостями очень просто и радушно: много разговаривали (через переводчиков); только трудно было разговаривать, не зная языка.

С этой террасы мы вошли в павильон, где императрица милостиво отпустила нас «отдохнуть», то есть распрощалась с нами. Опять реверансы, несколько милых слов императрицы, и мы сходим вниз к яхтам. Сверху, с террасы, на нас смотрела вся императорская семья и придворные, и все время пока мы отплывали, приветливо нам

кланялись. Это была красочная картина – их пестрые наряды блестели на солнце всеми цветами радуги.

Странное впечатление произвели на меня обстановка, костюмы, румяна китайских женщин. Мне казалось, что я живу много лет назад. Так я представляю себе наших прабабушек и русскую жизнь XVII века. И по-моему, есть большое сходство в покрое и типе костюмов.

Обратно нас провожал опять г. Тахшина и другие китайцы. Усталые и утомленные, мы уже не обращали внимания на природу и даже мало говорили о впечатлениях.

У кумирии опять пересадка в паланкины, и среди толы народа шествие по городу. В посольство мы прибыли около восьми часов вечера, т. е. проехали полсуток».

**Кн. Л. Кекуатова
Пекин, 1902 г.**

*Источник: газета "Русское слово",
22 февраля 1970 г.*

Приложение 2

НА МОКРЖЕЦ, 2 ИЮЛЯ 1915 г.

Я помню час, короткий миг кровавой сечи,
Когда мы шли под смелой опытной рукой,
Скрываясь в ржи, с врагом желая встречи.
И сердце бурно kloкотало в груди молодой.
Когда вожди: Один⁷ герой войны минувшей,
Создавший имя первого разведчика себе,
Скрывая тайну для врага во ржи уснувшей,

⁷ Полковник Д.Ф. Семенов – участник похода в Китай 1900 г. и Русско-японской войны.

Colonel D.F. Semenov – a participant in the campaign in China in 1900 and the Russian-Japanese War.

⁸ Есаул А.П. Бакшеев, за этот бой награжден орденом святого Георгия 4-й степени.

Yesaul A.P. Baksheev, for this fight he was awarded the Order of St. George of the 4th degree.

Статья поступила 01.02.2017 г.

Сидел на чердаке в полуразрушенной избе.
И точно, как в раскрытых картах, пред собой
Момент руководящий в битве чутко находил...
Другой⁸ полком во ржи, приняв всю тяжесть боя,
Отвагой подлинною храбрость в казаках будил.
Пылает день. Из тучи с ясною улыбкой
На землю солнышко шлет луч со светом и теплом
Читинцы движутся полком, волною зыбкой,
То тут, то там во ржи мелькнув сереющим пятном.
Нигде ни звука. Словно все кругом застыло.
Вот неожиданно затакал пулемет...
Конечная минута боя наступила...
Еще единый миг прошел, как будто целый год
И вдруг... Ура! Мгновенно шашки обнажились,
По цепи словно ток пронесся из конца в конец.
Цепь поднялась. Рванулась. Дико устремились
К конечной цели все туда, где выступал Мокржец.
И дремлющая рожа раскрыла тайну боя.
Решительный момент для схватки наступил.
Расправа началась. Нестройною толпою
Австрийцы потянулись полонниками в тыл.
Да два, еще совсем горячих пулемета
Трофеями достались тут же с массой ружей нам.
Кровавый кончен бой.
Усталые все разбрелись на отдых по разрушенным
избам.

**И.Н. Воросов,
старший урядник**

**1-го Читинского казачьего полка,
Георгиевский кавалер**

Источник: Шильников И.Ф.

*1-я Забайкальская казачья дивизия
в Великой Европейской войне
1914–1918 гг. Харбин, 1933. С. 55.*

Article was received in February, 01, 2017

Библиографический список

Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920 : Библиографический справочник / отв. сост. В.М. Шабанов. М.: Русский мир, 2004. 928 с.

References

Shabanov V.M. *Voennyi orden Svyatogo Velikomuchenika i Pobedonostsa Georgiya. Imennye spiski 1769–1920. Bibliograficheskii spravochnik* [Military Order of St. Great Martyr and Victorious George. Nominal lists 1769-1920]. Moscow, Russkii mir Publ., 2004. 928 p.

Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. М.: Русский путь, 2003. 239 с.

Забайкальская казачья бригада. Из воспоминаний о войне 1914 г. // Военная быль. 1959. № 38 (сентябрь). С. 17–19.

Забайкальское казачье войско. URL: <http://www.regiment.ru/upr/A/5/4/1.htm> (дата обращения: 27.01.2017)

Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. 894 с.

Карпеев В.И. Соединения конницы русской армии. 1810–1917 гг. М., 2007. 164 с.

Кекуатов Николай Александрович. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1531> (дата обращения: 27.01.2017)

Материалы из семейного архива Ольги Константиновны Прониной.

Новиков П.А. Забайкальское казачье войско // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918 : Энциклопедия. В 3 т. / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Российская политическая энциклопедия, 2014. С. 688–695.

Новиков П.А. К Стоходу: Забайкальская казачья дивизия в июне 1916 // Вестник военно-исторических исследований : Межвуз. сб. науч. трудов. Пенза, 2009. Вып. 1. С. 113–121.

Описание боевых действий 1-й Забайкальской казачьей бригады (Записи в дневнике Ф.К. Боржимского) // Первая мировая война в документах Государственного ар-

Volkov E.V., Egorov N.D., Kuptsov I.V. *Belye generaly Vostochnogo fronta Grazhdanskoi voiny* [White generals of the Eastern Front of the Civil War]. Moscow, Russkii put' Publ., 2003. 239 p.

Zabaikal'skaya kazach'ya brigada. Iz vospominanii o voine 1914 g. [Trans-Baikal Cossack brigade. From memories of the war of 1914]. Voennaya byl' Publ., 1959. No. 38. September. Pp. 17–19.

Zabaikal'skoe kazach'e voisko [Trans-Baikal Cossack Army]. (In Russian) Available at: <http://www.regiment.ru/upr/A/5/4/1.htm> (accessed 01.27.2017)

Zalesskii K.A. *Kto byl kto v Pervoi mirovoi voine* [Who was who in World War I]. Moscow, 2003. 894 p.

Karpeev V.I. *Soedineniya konnitsy russkoi armii. 1810–1917 gg.* [Units of cavalry of the Russian Army, 1810–1917]. Moscow, 2007. 164 p.

Kekuatov Nikolai Aleksandrovich [Kekuatov Nikolai Aleksandrovich]. (In Russian) Available at: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1531> (accessed 01.27.2017)

Materialy iz semeinogo arkhiva Ol'gi Konstantinovny Proninoi [Documents from the family archive of Ol'ga Konstantinovna Pronina]. (In Russian, unpublished)

Novikov P.A. *Zabaikal'skoe kazach'e voisko* [Trans-Baikal Cossack Army. Russia in World War I, 1914–1918. Encyclopedia]. *Rossiia v Pervoi mirovoi voine. 1914–1918. Entsiklopediya. V 3 t.* Ed. ed. A.K. Sorokin. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2014. Pp. 688–695.

Novikov P.A. *K Stokhodu: Zabaikal'skaya kazach'ya diviziya v iyune 1916* [To Stokhod: Trans-Baikal Cossack Division in June, 1916]. *Vestnik voenno-istoricheskikh issledovaniy. Mezhvuz. sb. nauch. trudov* [Newsletter of the military-historical researches. Collection of the international works]. Penza, 2009. Issue 1. Pp. 113–121.

Opisanie boevykh deistvii 1-i Zabaikal'skoi kazach'ei brigady (Zapisi v dnevnike F.K. Borzhimского) [Description of the fighting operations of the 1st Transbaikal Cossack

хива Иркутской области : сборник документов. Иркутск : Отгиск, 2014. С. 170–218.

Смирнов Н.Н. Слово о забайкальских казаках. Волгоград, 1994. 608 с.

Список старшим войсковым начальникам, начальникам штабов: округов, корпусов и дивизий и командирам отдельных строевых частей. С.-Петербург : Военная Типография, 1913.

Шильников И.Ф. 1-я Забайкальская казачья дивизия в Великой Европейской войне 1914–1918 гг. Харбин, 1933. 206 с.

Novikov P.A. To The Stokhod River: The Transbaikalian Cossack Division in June 1916 // The Journal of Slavic Military Studies. Vol. 23. Issue 4. 2010. October. P. 656–665.

Сведения об авторе

Каркотко Андрей Юрьевич, магистр политических наук, научный сотрудник Государственного учреждения «Вилейский краеведческий музей», Республика Беларусь, 222410, Минская область, г. Вилейка, площадь Свободы, 1. Музей, e-mail: karkotko@tut.by

Критерии авторства

А.Ю. Каркотко выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и написал рукопись, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Brigade (Records in the diary of F.K. Borzhimsky]. *Pervaya mirovaya voyna v dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Irkutskoi oblasti. Sbornik dokumentov* [The First World War in the documents of the State Archives of the Irkutsk Region Collection of documents]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2014. Pp. 170–218.

Smirnov N.N. *Slovo o zabaikal'skikh kazakh* [Word about Transbaikalian Cossacks]. Volgograd, 1994. 608 p.

Spisok starshim voiskovym nachal'nikom, nachal'nikom shtabov: okrugov, korpusov i divizii i komandiram otchel'nykh stroevykh chastei [List of senior military commanders, chiefs of staffs: districts, corps and divisions and commanders of separate combat units]. St. Petersburg, Voennaya Tipografiya Publ., 1913.

Shil'nikov I.F. *1-ya Zabaikal'skaya kazach'ya diviziya v Velikoi Evropeiskoi voine 1914–1918 gg.* [1st Transbaikalian Cossack Brigade in the Great European War, 1914–1918]. Harbin, 1933. 206 p.

Novikov P.A. To The Stokhod River: The Transbaikalian Cossack Division in June 1916 // The Journal of Slavic Military Studies. Vol. 23. Issue 4. 2010. October. P. 656–665.

Information about the author

Andrey Yu. Karkotko, master of political science, staff scientist of Vileika museum of local history, Museum. 1, ploshad' Svobody, Vileika, Minsk region, 222410, Republic Belarus', e-mail: karkotko@tut.by

Attribution criteria

Karkotko A.Yu. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation and prepared the manuscript, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.